

Научная статья

УДК 81

DOI 10.47438/2309-7078_2023_2_139

СТРУКТУРНАЯ СХЕМА «КТО БОИТСЯ КОГО/ЧЕГО»: СПЕЦИФИКА ОБЪЕКТА-КАУЗАТОРА ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТРАХА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА И.С. ТУРГЕНЕВА «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО»)

Ирина Вячеславовна Нелубова¹

*Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского¹
Липецк, Россия*

¹Аспирант кафедры русского языка и литературы, ORCID ID: 0000-0003-2670-4041,
e-mail: nelubowa@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию объекта-каузатора структурной схемы простого предложения «кто боится кого/чего», репрезентирующей в русском лингвокультурном пространстве отрицательное психоэмоциональное состояние страха. Изучение эмоциональной сферы человека, выявление и классификация эмоций и чувств является важным аспектом изучения сознания национальной языковой личности. Цель исследования заключается в исследовании триггеров (причин) отрицательного психоэмоционального состояния страха, получивших отражение в романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо». Автор работы выявил и дифференцировал причины-каузаторы состояния страха, основываясь на особенностях нейрофизиологии тревожного реагирования. Научная новизна работы заключается в изучении на материале романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» различных тревожных психоэмоциональных состояний как проявления специфики национального мировосприятия. В результате проведенного анализа романа было выявлено и исследовано 10 причин-каузаторов отрицательного психоэмоционального состояния страха, репрезентированных в романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо».

Ключевые слова: структурная схема простого предложения, отрицательное психоэмоциональное состояние, объект-каузатор, фобии, состояние страха, психоэмоциональная травма в прошлом, стрессовая ситуация, иррациональный страх.

Для цитирования: *Нелубова И.В.* Структурная схема «кто боится кого/чего»: специфика объекта-каузатора отрицательного психоэмоционального состояния страха в русском языке (на материале романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо») // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 2. С. 139–144. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_2_139.

Введение

Актуальность темы исследования структурной схемы простого предложения «кто боится кого/чего» заключается в выявлении этнокультурных представлений об объекте-каузаторе (причины) страха. На современном этапе развития лингвистики прослеживается ее антропоцентрическая направленность, что

свидетельствует об актуальности изучения языковых фактов с учетом их роли для человека. Поэтому возникает потребность в выявлении и дифференцировании ситуаций внеязыковой действительности с ориентацией на исследования различных тревожных состояний.

Необходимо акцентировать внимание на том, что концептуализация эмоций и чувств не является зеркальным отображением языковой действительности, а понимается через посредство сознания национальной языковой личности. Например, Ю.Д. Апресян отмечает, что «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия или концептуализации мира» [1, с. 350].

В соответствии с поставленной целью исследования необходимо решить следующие задачи: выполнить общую выборку высказываний, отражающих отрицательное психоэмоциональное состояние; составить картотеку примеров с семемой «страх»; классифицировать фрагменты внеязыковой действительности, основываясь на психоанализе; охарактеризовать каждый объект-каузатор.

Материалом данного исследования явился роман И.С. Тургенева «Дворянское гнездо», из которого была сделана выборка предложений. Общий объем проанализированного материала составил более 137 высказываний, относящихся к общей сфере отрицательного психоэмоционального состояния с семантикой «страх», но имеющих различное структурное строение («кто боится за кого/что», «кому следует испытывать страх перед кем/чем» и т.д.). Эмпирическим материалом исследования, формируемым анализируемой структурной схемой «кто боится кого/чего», явились 42 высказывания с разной семантической природой объекта-каузатора.

Заявленная цель и задачи данного исследования, эмпирический языковой материал предопределили выбор методов и приемов: описательно-аналитического метода, методов количественного и контекстного анализа, методики лингвокогнитивного анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы по когнитивной лингвистике [3; 7], семантико-структурной организации предложений [4; 6], психолингвистике [9; 11; 13].

Результаты

Структурная схема «кто боится кого/чего» – знак пропозиции «отрицательное состояние живого существа», представленная смыслами «субъект» – «отрицательное эмоциональное состояние» – «объект-каузатор» – трехкомпонентная. Например, в высказывании *Девочка боится темноты* (пример автора статьи. – И.Н.): субъект (*девочка*) испытывает отрицательное психоэмоциональное состояние, предикат *боится* – психоэмоциональное состояние, объект-каузатор *темноты* – триггер отрицательного психоэмоционального состояния.

Страх является одним из самых распространенных базисных эмоциональных состояний. Каждому человеку свойственно кого-то или чего-то бояться. В психологии [13] и психолингвистике [2] под страхом понимают состояние внутренней тревоги и душевной дисгармонии, спровоцированное реальной или вымышленной опасностью. Все отрицательные психоэмоциональные состояния с семантикой «страх» можно разделить на три группы: 1) страх, спровоцированный психологической травмой в прошлом; 2) страх, вызванный реальными угрозами для жизни носителя состояния; 3) страхи, базирующиеся

на навязчивых мыслях, мнениях в обществе. Данный тип страха ирреален, не имеет никого основания, но носитель состояния уже находится под сильным влиянием стрессовой ситуации. Все эмоции, вызванные отрицательным психологическим состоянием с семантикой «страх», делаются по степени интенсивности и длительности состояния: **испуг** – экспансивная рефлекторная реакция на неожиданный импульс для возникновения эмоции страха извне. При испуге субъект состояния молниеносно реагирует на стрессовую ситуацию, при невозможности «пережить мгновенье» состояние переходит в страх. **Тревога** – негативно окрашенная эмоция, способствующая длительному ощущению неопределенности, характеризующаяся ожиданием отрицательных событий. Тяжелое, длительное ощущение тягостного томления в ожидании предполагаемой угрозы у носителя состояния вырабатывает реальный страх, который сложно поддается объяснению и устранению. **Паника** – внезапное, неконтролируемое эмоциональное состояние страха, вызванное реакцией на ужасающее событие; **ужас** – состояние страха в высшей степени, способное довести носителя состояния до оцепенения, подавленности, крайнего изумления. Страх в высшей степени, переходящий в ужас, так называемое состояние «испугаться до смерти», «леденящий кровь ужас», способен привести субъекта в аффективное состояние. У каждого человека на ментальном уровне подсознания остаются в памяти стрессовые травматизирующие ситуации, способные вызвать у носителя состояния опасение повторения тревожно-фобических ситуаций прошлого в настоящем. В психологии данный феномен получил наименование «фобия». Под фобией понимается интенсивное переживание состояния страха, паники, ужаса по отношению к ситуации, вызванной стимулом извне [13, с. 99–102]. Необходимо отметить, что особенности фобии выражаются в ее предметности, так как в сознании носителя состояния «всплывает» травматизирующая ситуация прошлого и человек заново начинает испытывать состояние страха, чаще всего переходящего в ужас.

С лингвокультурологической точки зрения анализ высказываний из романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» позволил выделить 10 причин психоэмоционального состояния страха:

1. **«Страх насмешек»** (10 высказываний; 23,81 % от общей выборки языкового материала): *«Смешно было в его года надеть студентский мундир; но он не боялся насмешек ...»* [10, с. 152]. Каждому человеку важно, что о нем думают окружающие. Носитель данного тревожно-фобического состояния способен любое заявление или шутку принять на свой счет, что может вызвать у самого носителя состояния бурю эмоций. Первопричинами данного психоэмоционального состояния служат заниженная самооценка, эмоциональная лабильность, неуверенность в собственных силах. В психолингвистике данное психоэмоциональное состояние получило наименование «гелотофобия» [5]. Например, в приведенном высказывании повествователь акцентирует внимание на психоэмоциональном состоянии Лаврецкого (субъекта состояния). Причиной насмешек может

служить ношение студенческого мундира в уже зрелые годы. Необходимо отметить, что в высказывании частица «не» отрицает наличие состояния страха в момент ситуации, а не сам предикатив.

2. «Страх рассердить кого-либо» (9 высказываний; 21,43 % от общей выборки языкового материала): «А потому он не очень удивился, когда она, не без маленькой, однако, запинки, объявила ему, что давно имеет на сердце сказать ему что-то, но боится его **рассердить**» [10, с. 177]. Страх привести кого-либо в состояние негодования, раздражения, гнева является распространенной причиной тревожно-фобического состояния. Каждому человеку свойственно беспокоиться как за сохранение положительных межличностных взаимоотношений, так и за психоэмоциональное состояние близкого человека. Первопричиной данного психоэмоционального состояния страха служит боязнь вызвать отрицательное психоэмоциональное состояние раздраженности, негодования, гнева у близкого, родного человека. Например, в приведенном высказывании повествователь раскрывает психоэмоциональное состояние Лизы (субъекта состояния), акцентирует внимание на испытываемом ей состоянии страха, вызванном опасением рассердить Лаврецкого. Носитель состояния (Лиза) боится рассердить Лаврецкого распросами о его жене Варваре Павловне.

3. «Страх зрительного контакта» (5 высказываний; 11,9 % от общей выборки языкового материала): «Федя боялся ее, боялся **ее светлых и зорких глаз** ... » [10, с. 149]. В национальном миропонимании данная причина психоэмоционального состояния страха возникает вследствие широкого спектра факторов: например, страх отторжения, осуждения за совершенные поступки и действия и т.д. В нейропсихологии под зрительным контактом подразумевается близость на духовном уровне [8]. Но под воздействием повторяющихся психотравмирующих событий на фоне отсутствия доверия к другому человеку у носителя состояния возникает боязнь более близкого зрительного контакта между участниками той или иной ситуации. Например, в приведенном высказывании повествователь характеризует психоэмоциональное состояние Федей (субъекта состояния). Необходимо отметить, что носитель состояния (Федя) испытывает состояние страха, вызванное опасением установления зрительного контакта с Глафирой Петровной. Данный факт свидетельствует о тревожном состоянии Федей и о его трудных взаимоотношениях с Глафирой Петровной.

4. «Страх запугивания» (5 высказываний; 11,9 % от общей выборки языкового материала): «<...> она знала, что любит, – и полюбила честно, не шутя, привязалась крепко, на всю жизнь – и не боялась **угроз** <...>» [10, с. 221]. Психоэмоциональное состояние страха возникает при наличии какой-либо причины опасаться за благополучие как собственной жизни, так и жизни близких людей, причем даже если данный тип страха ирреален. Угроза со стороны другого человека, выраженная в письменном, устном или невербальном формате, воспринимается носителем состояния как запугивание, прямое намерение причинить физический, материальный или морально-нравственный вред. Каждый человек на

своем жизненном пути испытывал отрицательное психоэмоциональное состояние, вызванное страхом испортить свою репутацию или прямой угрозой для жизни самого носителя состояния. Соответственно, «страх запугивания» основывается на психологической травме в прошлом. В момент возможного повторения травмирующей ситуации человек неосознанно на подсознательном уровне испытывает неконтролируемый страх, выраженный в высшей степени. Например, в приведенном высказывании повествователь раскрывает психологический фон Лизы. Субъект состояния (Лиза) назначает свидание Лаврецкому, но об этом узнает Марфа Тимофеевна, которая не одобряет влюбленности Лизы в Лаврецкого. Также Марфа Тимофеевна рассказывает Лизе об отрицательном отношении общества к встречам с женатым человеком или вдовцом, какое было во времена ее молодости. Марфа Тимофеевна разделяет подобное отношение к такого рода встречам. Необходимо отметить, что в приведенном высказывании имеется отрицание страха у одного героя (Лизы), вызванного запугиванием со стороны другого (Марфы Тимофеевны).

5. «Страх потерять контроль над самим собой» (3 высказывания; 7,14 % от общей выборки языкового материала): «<...> она боялась **потерять власть над собою**, она чувствовала, что голова у ней тихо кружилась» [10, с. 224]. Каждый человек является генератором собственной внутренней энергии, рационально распределяя внутренний потенциал на необходимые действия. «Страх потерять контроль над собой» связан со страхом невозможности проконтролировать свое эмоциональное состояние, попасть под влияние каких-либо эмоций, внутренних, потаенных опасений, спровоцировать мгновенный всплеск недуманных словесных выражений, действий. Первопричиной данного психоэмоционального состояния является психологическая травма в прошлом. Носитель состояния при возникновении подобных психотравмирующих ситуаций испытывает состояние страха из-за повторения негативного события. Необходимо отметить, что особенностью данной причины тревожно-фобического состояния является наличие останавливающей функции, так как под воздействием страха носитель состояния старается избежать неконтролируемых действий. Например, в приведенном высказывании повествователь характеризует психоэмоциональное состояние Лизы, спровоцированное невозможностью сдержать свои эмоции по отношению к Лаврецкому и его жене Варваре Павловне. Лизе (носителю состояния) тяжело дается общение с Варварой Павловной, ей (Лизе) неприятно находится в обществе человека, который ей противен. Акцентируем внимание на том, что даже ожидание встречи с женой Лаврецкого негативно влияет на физиологическое и психоэмоциональное состояние Лизы. Кроме того, субъект состояния (Лиза) наряду со «страхом потерять контроль над собой» испытывает сильные душевные переживания, вызванные лицемерием, неискренностью жены Лаврецкого. Соответственно, побочное состояние способствует усилению страха потерять над собой контроль и или

совершить необдуманное действие, либо же под воздействием сильной стрессовой ситуации потерять сознание.

6. «Страх оскорбить кого-либо» (3 высказывания; 7,14 % от общей выборки языкового материала): «... она до того мгновенья боялась, не **оскорбила** ли она его» [10, с. 179]. Каждый человек в разной степени сталкивался с умышленным унижением чести и достоинства личности. Оскорбление может быть выражено в устном, письменном, деятельном формате. Нанесенное оскорбление вызывает резко негативные впечатления, эмоции, которые становятся основой формирования душевного потрясения. В момент оскорбления человек испытывает разный спектр отрицательных эмоций: от обиды на адресата речевого воздействия до чувства разочарования в собственных силах. Например, в приведенном высказывании носитель состояния (Лиза) опасается оскорбить Лаврецкого своим стремлением узнать всю ситуацию о его расставании с женой. Лаврецкий просит не трогать данную рану, так как ему больно говорить о жене. Диалог на эту тему в произведении эмоционально выражен, наблюдается постоянный накал эмоций обоих героев. Субъект состояния (Лиза) испытывает состояние страха за возможное оскорбление своего собеседника, вызванное выяснением отношений.

7. «Страх азартных игр» (2 высказывания; 4,76 % от общей выборки языкового материала): «... я боюсь **играть в преферанс** с Сергеем Петровичем ...» [10, с. 128]. Игра в азартные игры сопряжена с высоким уровнем риска как из-за потери денежных средств, так и из-за утраты репутации. Каждому игроку свойственно испытывать страх из-за своего участия в процессе игры, из-за правильности выбора решающего хода. Необходимо отметить, что в процессе игры при наличии неудачного расклада карт усиливается состояние страха за проигрыш в игре, переходящее в ужас. Например, в приведенном высказывании субъект состояния (Паншин) находится в состоянии страха, спровоцированного игрой в преферанс с Сергеем Петровичем. Первопричиной данного психоэмоционального состояния служит отрицательный опыт игры в преферанс в прошлом. Паншин накануне уже проиграл, поэтому высказывається о Сергее Петровиче как о сильном игроке, который способен обыграть соперника «в пух».

8. «Страх божественных сил» (2 высказывания; 4,76 % от общей выборки языкового материала): «... **Что вы это, Марфа Тимофеевна, бога вы не боитесь!**» [10, с. 165]. Верующим людям свойственно испытывать состояние богобоязненности. Как правило, данный феномен связан с благоговением перед Богом, страхом оскорбить Бога нарушением Его воли. Страх Божий формируется на основе стремления не потерять связь с Богом. Например, в приведенном высказывании героиня произведения (Настасья Карповна) акцентирует внимание на психоэмоциональном состоянии Марфы Тимофеевны. Настасья Карповна использует фразу «бога вы не боитесь», которая в среде православных людей может побудить их испытывать страх перед нарушением Божьей воли. Это выражение является стилистически сниженным

(разговорным) фразеологизмом, который употребляется неодобрительно как формула речевого этикета в значении «совершать непростительные ошибки, грешить, не боясь быть наказанным; совершать что-либо вопреки чему-либо» [12, с. 68]. Эта реплика является реакцией на сказанные в шутку слова Марфы Тимофеевны о том, что Настасья Карповна влюблена в Паншина.

9. «Страх речемыслительной деятельности» (2 высказывания; 4,76 % от общей выборки языкового материала): «... сама не зная почему, боялась **расспросить** его» [10, с. 192]. Триггером данного психоэмоционального состояния может служить любая стрессовая ситуация, которая способствует возникновению психологической травмы. В момент повторения психотравмирующей ситуации носитель состояния испытывает страх задать какой-либо вопрос, сказать что-либо. Например, в приведенном высказывании повествователь характеризует психологическое состояние Лизы. Субъект состояния (Лиза) испытывает состояние страха по причине боязни узнать тайную информацию, поэтому опасается вступить в межличностный коммуникативный акт с Федором Ивановичем.

10. «Звуки, вызывающие страх» (1 высказывание; 2,38 % от общей выборки языкового материала): «**Федя боялся ее, боялся ее светлых и зорких глаз, ее резкого голоса ...**» [10, с. 149]. Первопричиной отрицательной реакцией на громкие звуки, как правило, является психотравмирующая ситуация в прошлом. В момент повторения стрессовой ситуации носитель состояния вновь, с прежней силой испытывает страх громких звуков. Например, в приведенном высказывании повествователь обращает внимание на то, что носитель состояния (Федя) испытывает отрицательное психологическое состояние страха, вызванное голосом Глафиры Петровны. Необходимо отметить, что страх вызван тембром и тоном голоса собеседника.

Выводы

В результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам.

1. Структурная схема простого предложения «кто боится кого/чего» в русской языковой картине мира маркирует широкий спектр отрицательного психоэмоционального состояния.

2. На материале произведения И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» было выявлено 10 причин-каузаторов отрицательного психоэмоционального состояния страха. Превалирующее количество высказываний имеет социальную первопричину возникновения страха, боязни, ужаса: «страх насмешек» (10 высказываний), «страх рассердить кого-либо» (9 высказываний), «страх запугивания» (5 высказываний). Языковой материал показал, что «страх речемыслительной деятельности», «страх звуков» являются малопродуктивными в языковой картине мира И.С. Тургенева.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. Том II: Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
2. Ахманова О.С. О психолингвистике. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1957. 64 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М. : Рус. словари, 1996. 416 с.
4. Казарина В.И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании) : монография. Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. 225 с.
5. Любавская А.А., Олейчик И.В., Иванова Е.М. Особенности гелотофобии, гелотофилии и катагеластичесизма у пациентов с депрессивным синдромом // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7, № 3 (27). С. 119–134.
6. Попова З.Д. Структурная схема простого предложения и позиционная схема высказывания как разные уровни синтаксического анализа // Словарь. Грамматика. Текст : сборник научных статей. М. : Наука, 1996. С. 255–268.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Изд. 3-е, стереотип. Воронеж : ВГУ, 2003. 191 с.
8. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Социальные страхи и социофобии. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 210 с.
9. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. Физиология. Нейроанатомия. Психология эмоций. М. : Наука, 1981. 213 с.
10. Тургенев И.С. Рудин. Дворянское гнездо. Накануне. Отцы и дети / вступ. ст. и примеч. М. Еремина ; худож. В.Домогацкий. М. : Худож. лит., 1983. 543 с.
11. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М. : Академия, 2001. 320 с.
12. Шведова Н.В. Словарь фразеологизмов с компонентом «бог» / под ред. Н.Б. Усачевой. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. 111 с.
13. Щербатых Ю.В. Психология страха : популярная энциклопедия. М. : Эксмо, 2005. 512 с.

References

1. Apresyan, Yu.D. (1995) *Izbrannye trudy. Tom II: Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected works. Volume II: Integral description of language and system lexicography]. Moscow, Shkola «Yazyki russkoi kul'tury» publ. 767 p. (In Russian)
2. Akhmanova, O.S. (1957) *O psikholingvistike* [On psycholinguistics]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta. 64 p. (In Russian)
3. Vezhbitskaya, A. (1996) *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, Rus. Slovare publ. 416 p. (In Russian)
4. Kazarina, V.I. (2002) *Sintaksicheskii kontsept «sostoyanie» v sovremennom russkom yazyke (k voprosu o ego formirovaniy)* [Syntactic concept of "state" in modern Russian (on the question of its formation)]. Elets, EGU im. I.A. Bunina. 225 p. (In Russian)
5. Lyubavskaya, A.A., Oleichik, I.V., Ivanova, E.M. (2018) Osobennosti gelotofobii, gelotofilii i katagelastitsizma u patsientov s depressivnym sindromom [Features of gelotophobia, gelotophilia and catagelasticism in patients with depressive syndrome]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*. 7, 3 (27), 119–134. (In Russian)
6. Popova, Z.D. (1996) The block diagram of a simple sentence and the positional scheme of an utterance as different levels of syntactic analysis. In: *Dictionary. Grammar. Text : collection of scientific articles*. Moscow, Nauka publ., pp. 255–268. (In Russian)
7. Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2003) *Ocherki po kognitivnoi lingvistike* [Essays on cognitive linguistics]. Voronezh, VGU. 191 p. (In Russian)
8. Sagalakova, O.A., Truevtsev, D.V. (2007) *Sotsial'nye strakhi i sotsiofobii* [Social fears and social phobias]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta. 210 p. (In Russian)
9. Simonov, P.V. (1981) *Emotsional'nyi mozg. Fiziologiya. Neuroanatomya. Psikhologiya emotsii* [Emotional brain. Physiology. Neuroanatomy. Psychology of emotions]. Moscow, Nauka publ. 213 p. (In Russian)
10. Turgenev, I.S. (1983) *Rudin. Dvoryanskoe gnezdo. Nakanune. Ottsy i deti* [Rudin. The noble nest. The day before. Fathers and children]. Moscow, Khudozh. lit. 543 p. (In Russian)
11. Frumkina, P.M. (2001) *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow, Akademiya publ. 320 p. (In Russian)
12. Shvedova, N.V. (2005) *Slovar' frazeologizmov s komponentom «bog»* [Dictionary of phraseological units with the component "God"]. Kurgan, Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta. 111 p. (In Russian)
13. Shcherbatykh, Yu.V. (2005) *Psikhologiya strakha : populyarnaya entsiklopediya* [Psychology of fear: a popular encyclopedia]. Moscow, Eksmo publ. 512 p. (In Russian)

Поступила в редакцию 28.04.2023

Подписана в печать 28.06.2023

STRUCTURAL SCHEME OF “WHO IS AFRAID OF WHOM/WHAT”: THE SPECIFICITY OF THE OBJECT-CAUSATOR OF THE NEGATIVE PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF FEAR IN THE RUSSIAN LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF I.S. TURGENEV’S NOVEL “THE NOBLE NEST”)

Irina V. Nelyubova¹

*Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan¹
Lipetsk, Russia*

¹*Postgraduate Student of the Department of Russian Language and Literature,
ORCID ID: 0000-0003-2670-4041, e-mail: nelubowa@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the description of the object-causer of the structural scheme of a simple sentence “who is afraid of whom / what”, representing in the Russian linguistic and cultural space a negative psycho-emotional state of fear. The study of the emotional sphere of a person, the identification and classification of emotions and feelings is an important aspect of the study of the consciousness of a national linguistic personality. The purpose of the study is to investigate triggers (causes) negative psycho-emotional state of fear, reflected in the novel by I.S. Turgenev “The Noble Nest”. The author of the work identified and differentiated the causative factors of the state of fear, based on the features of the neurophysiology of the anxiety response. The scientific novelty of the work consists in the study of various disturbing psychoemotional states as manifestations of the specifics of the national worldview based on the material of the novel by I.S. Turgenev “The Noble Nest”. As a result of the analysis of the novel, 10 causative factors of the negative psycho-emotional state of fear, represented in the novel by I.S. Turgenev “The Noble Nest”, were identified and analyzed.

Key words: block diagram of a simple sentence, negative psycho-emotional state, object-causator, phobias, state of fear, psycho-emotional trauma in the past, stressful situation, irrational fear.

Cite as: Nelyubova, I.V. (2023) Structural scheme of “who is afraid of whom/what”: the specificity of the object-causator of the negative psycho-emotional state of fear in the Russian language (by the material of I.S. Turgenev’s novel “The noble nest”). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 139–144. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_2_139.

Received 28.04.2023

Accepted 28.06.2023